

РАЗДЕЛ III. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 321

Пряжников К.С.

ИДЕОЛОГИИ «ТРЕТЬЕГО ПУТИ» И ГОСУДАРСТВО «СОЛИДАРИЗМА» 1930-Х ГОДОВ В РАБОТАХ РУССКОГО СОЛИДАРИСТА Г.К. ГИНСА*

Аннотация: Предлагаемая статья посвящена актуальной теме российской политики – роли правовой идеологии солидаризма в современной России. В статье излагается история создания идеологии солидаризма в концепции ученого и идеолога российских солидаристов русского зарубежья 30-х гг. XX века, – Г.К.Гинса, учитываются позиции российских солидаристов.

Ключевые слова: государство, идеология «третьего пути», демократия на Западе и в России, политика права, политическая философия российского солидаризма.

Сегодняшний день привносит в нашу политическую жизнь все большую убежденность в том, что период политики либеральной демократии 90-х годов и расцвет государства «всеобщего благоденствия», волею исторических судеб себя изжили. Политические системы ценностей по-разному реагируют на вызовы времени, но сегодня, в условиях кризиса, характерным становится их ускоренное взаимодействие и взаимопроникновение. Происходит движение от доминирования элементов идеологий консерватизма и либерализма к социально-либеральному синтезу, характеризующемуся уходом от дихотомии в экономике (план-рынок) и политике (левые-правые). «Третий путь» как модернизированная идеология социал-демократии, признающая базовые ценности либеральной демократии, но проявляющую большую или меньшую оппозиционность неолиберальному проекту 1980-х годов стремится к многомерной, интегральной идеологии [1, 549].

Все более становится очевидным: современный мир в лице Запада и Востока столкнулся не просто с системным кризисом, но с кризисами внутри каждой из систем: экономической, политической, социальной. В условиях продолжающегося кризиса и, несмотря на мощную либеральную антигосударственную пропаганду, государство однако не должно исчерпать существующий кредит доверия и вовремя предложить обществу новую интегральную идеологию.

На протяжении своей истории и всего XX века государство в политической системе как на Западе, так и в России испытывало кризис не раз и не два. Сегодня перспектива государственного воздействия на общество зависит от того сможет ли государство акцентировать основополагающие ценности, определяя (и даже детерминируя), корректируя (но не диктуя) направление движения, вырабатывая процедуры сосуществования многообразия, т.е. того, в чем состоит высший и истинный смысл демократии, потускневший в последние годы [2, 227]. И именно в таком контексте хорошо актуализируется понятие **солидарность**, предполагающее согласие многих сто-

* © Пряжников К.С.

рон, согласование разных интересов, сочетание многих путей, что весьма важно для современного мозаичного российского идеологического поля. Основой и гарантом этого консенсуса в условиях нынешнего кризиса должно быть государство, а в перспективе – государственная идеология. Современные политологи Алмонд Г., Пауэлл Дж. отмечают, что: «Различные политические системы имеют разные «профилирующие специальности»: некоторые производят большое количество товаров и услуг, но почти не занимаются регулированием, другие – наоборот. Государство может активно заниматься извлечением и распределением ресурсов, но при этом практически полностью передавать производство товаров и услуг частному сектору. В целом государства можно классифицировать в соответствии с тем, как сочетаются в нем эти виды деятельности» [3, 241-242]. Например, государство «ночной сторож» (определенный вид государства, описанный Дж.Локком, в первую очередь занято регулированием, направленным на поддержание законности и порядка, создание нормальных условий для торговли и защиту своих граждан от внутренних и внешних рисков. «Полицейское» государство XIX века уже вторгается в жизнь своих граждан значительно сильнее и извлекает ресурсы в более жесткой форме. Фашистские и коммунистические режимы XX века, как правило, требуют, чтобы их граждане отдавали большую часть своего времени службе (военной или иной) государству.

Наконец, современные государства «всеобщего благоденствия» берут на себя распределение ресурсов, предназначенных для здравоохранения, образования, жилищного строительства, занятости трудоспособного населения и для финансовой поддержки (в виде социальных выплат и пособий) своих граждан. Для выполнения этих задач они и ресурсы должны извлекать (взимать налоги) более экстенсивным путем. «Третий путь» не выдвигает новой «большой идеи». У большинства лидеров современных социал-демократических партий концепции «общества совладения» или коммунитаризма не пользуются заметным успехом. В почете – реализм и прагматизм. Немалое признание в кругах «современных социал-демократов» получило мнение, что государство должно гарантировать доступ к ряду социальных благ, но не обязано брать их обеспечение на себя. Вместо этого государству следует делать упор на совершенствование социальной политики в области занятости и уделять первостепенное внимание проблемам образования и повышения квалификации [4, 550].

Одновременно, в условиях глобального экономического кризиса государство начала XXI века сталкивается с задачей перевоспитания человека в совершенно новых качественных условиях и нового рода угроз – сверхэкономической нестабильности, глобальной сети и движений различного рода коммунитаристских движений, создание альтернативных источников власти в государстве. Реформирование современного государства как института политической системы сопровождается построением идеологии на государственном уровне, поиском путей и созидания Большой Идеи для объединения народов России. Стержневой идеей, на которой должна формироваться новая российская идентичность XXI века, должна стать идея, вдохновлявшая всех реформаторов в нашей стране и одновременно глубоко укорененная в народном сознании – идея Великой России, идея **сильного государства**. Однако, не стоит забывать, что ее должна дополнять концепция национальной демократии, а не авторитаризм или олигархия, как это имеет место в современной России. По сути, уже сегодня развернута активная борьба за проекты демократии между странами, в которой России предстоит доказать существование исторических форм демократии и показать их перспективность. В современных условиях, демократия как историческая и политическая форма социального общежития все более отдаляется, отходит от либерализма как социально-экономической доктрины XIX-XX веков.

Характерно, что возможности создания государственной идеологии в условиях экономического кризиса еще в 30-х годах XX века активно изучались в политической мысли русского зарубежья. Тогда была развернута основательная критика основных идеологий и положений как либеральной демократии во Франции, так и тоталитарной в фашистской Италии.

В те годы видный идеолог российских солидаристов и правовед русского зарубежья **Георгий Константинович Гинс (1887-1971)**, предпринял сравнительный анализ существовавших правовых идеологий государств со времени древнего Китая, затем государств Нового времени – с государствами, возникшими главным образом в западноевропейских странах в XIX-XX вв., т.н. «полицейскими» и тоталитарными государствами (т.е. государствами с нацистскими, фашистскими, коммунистическими режимами) [5, 30].

Опыт русской революции 1917 года и наблюдения за жизнью общества и государства в Китае во время эмиграции укрепили убеждения Георгия Гинса в том, что одной идеологии для поддержания социального порядка государству недостаточно, что без правовых основ нельзя построить здоровой государственности и общественной жизни. В обществе всегда наблюдается господство силы, которая постоянно берет вверх над правом. Ни право, ни социальная гармония в обществе не определяют заранее какого-либо содержания. Оба эти понятия формальны. В своих этюдах о китайской этике «Этические проблемы современного Китая» и затем в двухтомнике «Новые идеи в праве» Гинс широко разработал проблемы нового правового строя. Он опирался на идеи русского юриста, основателя психологической теории права Л.И.Петражицкого о том, что общественное значение права заключается в том, что оно устанавливает **равнодействующую** поведения людей. Однообразное понимание прав и обязанностей вносит в человеческое общество мир. Воспитанные в духе права люди заключают между собою договоры, которые выражают большей частью результат компромисса, достигнутого на основе стремления согласовать интересы. Занимаясь историей права и социологией Китая, он приходит к выводу, что право – явление **социальное**.

Так, часто в практической политике государственный деятель обнаруживает способность, которой нет у других, – не только понять задачи момента, но и предвидеть. Такой государственный деятель мог бы достичь вдвое большего, если бы он знал, как подготовить восприятие будущего своего народа. На помощь практическим политикам должна прийти наука, которую проф. Л.И.Петражицкий предложил называть **политикой права**. В своей работе «Обоснование политики права в трудах проф. Л. И. Петражицкого» [6, 11] Гинс поясняет, что наука эта возможна лишь при условии изучения правовой психологии и при знании того влияния, которое оказывает право на поведение людей. На основе этих знаний могут быть установлены методы правовой психологии и можно определять, какие правовые нормы и какие способы воздействия необходимы для того, чтобы содействовать укреплению желательного политико-правового режима или приближению нового порядка. Отмечая новый уровень социальной организации общества 30-х годов, Гинс полагает, что наиболее полно прогрессивной тенденции в обществе не только может, но и должна содействовать этому прогрессивному явлению – **право**, которое предоставляя помощь своего арсенала: т. е. поощряя и принуждая, награждая и наказывая [7, 36].

Опыт отечественной истории учит нас, что человек как *causa efficiens* (действующая причина. – *авт.*) в российской истории, по словам С.А.Левицкого: «есть не только «я», но и член некоего надличного «мы». Поэтому социальность, на основе которой на Западе формально построена демократия оторванная от духовности, не может

привести к оздоровлению и преобразению общества [8, 290]. Однако и духовность, не воплощенная в социальность, не будет иметь того «массового эффекта», в расчете на который должно развиваться всякое социально-политическое учение. Русский быт, по мнению российских солидаристов 30-х годов, был более демократичен, чем быт западный, где содержание демократии слишком часто подменялось формой, где во всех межличностных отношениях господствовал холодный, безличный формализм. Недаром Кейзерлинг утверждал, что русский народ — единственный, сохранивший непосредственное отношение к душе своего ближнего [9, 387].

В своей работе «На путях к государству будущего: от либерализма к солидаризму» изданной в Харбине в 1930 году подвергая критике основные государственные идеологии в Европе современности 20-30-х годов, Г.К. Гинс показал, что в основе идеологии либеральной демократии, наряду с идеей свободы, лежит представление об обществе как о механической сумме эгоистических индивидов. Идея свободы здесь практически подменяется идеей личного интереса, т.е. частного выражения свободы. Этика «либеральной демократии» есть этика «разумного эгоизма» веры в то, что «общая воля» вытекает из разумного самоограничения частных интересов. Иначе говоря, либеральная демократия делает ставку на силы эгоизма, исходя из предпосылки, что разумно понятые эгоистические интересы индивида не находятся в непримиримом противоречии с интересами общества.

В связи с этим, Гинс дает формулировку **социального идеала** для сознательного руководства и осуществления социального прогресса [10, 210]. Опираясь на психологическую теорию права Л.И. Петражицкого, Гинс полагает, что **политика права должна ориентироваться на социальный идеал**, тем самым бы открывалась возможность сознательного руководства социальным прогрессом, т.е. такого воздействия на народную психологию, чтобы она приближалась к достижению наиболее совершенного социального характера, чтоб человеческое общество достигло такого состояния, при котором сотрудничество и взаимопомощь происходили бы по свободному побуждению, торжествовала бы готовность творить друг другу добро, где всякий член общества был бы равен другому и пользовался бы правом на достойное существование, где царила бы любовь к ближнему и дальнему.

Великая война в Европе 1914 года, которая, по словам немецкого промышленника В.Ратенау, в действительности была «великою революцией» [11, 159], создала тип государства, совершенно противоположный по характеру либеральному, а именно государство пролетарское, чисто классовое, в котором национальный интерес отождествляется с классовым и где, следовательно, все расходящиеся с пролетарскими интересами и силы подавляются. Причем, между двумя типами нового послевоенного государства: фашистским и коммунистическим, — как замечает Г.К. Гинс, замечается некоторое внешнее сходство. Оба они отрицают чрезмерный индивидуализм и формальную демократию — всеобщее избирательное право, парламентаризм, неустойчивую власть, опирающуюся на число голосов, систему, не обеспечивающую преобладания одной влиятельной группы. Оба признают, что правит государством народ (разоблаченная идея народного суверенитета), а активное руководящее меньшинство «элиты», как это в действительности всегда бывает, но лицемерно вуалируется. Но сходство это чисто внешнее. Корпоративное государство организует все силы нации и партия, руководящая этим государством, по праву революции, должна стремиться к полному слиянию с нацией.

Но есть третья система государства — **солидаризм**, который как указывает Гинс Г.К. «исходит из теории прогресса на основе постепенного улучшения человеческой психологии (*natura non facit saltus*) и опирается на социальный опыт, свидетельству-

ющий, что, при современном еще вовсе не высоком уровне цивилизации и культуры, осуществимы только те общественные преобразования, которые не игнорируют человеческого эгоизма» [12, 41]. Еще в конце XIX века, когда индустриализация потребовала коренного пересмотра общественной философии, солидаризм выявился как наиболее значительная альтернатива социальному дарвинизму. Предпосылка солидаризма – что люди рождаются в долгу перед человеческим обществом [13, 56].

Солидаризм может создать новые формы примирения индивидуальных и общественных начал и хотя он вызывает необходимость вхождения отдельных лиц в различные организации и согласования личных интересов с общественными. Принуждение к солидарным действиям не только противоречило бы духу этой эпохи, которая должна была воспитать зависимую и уверенную в себе личность, но было бы и бесполезно, так как культурная подготовка общества была еще в то время недостаточной. Однако, говорит Гинс, «Эволюция общественной психологии делала свое дело. Современный человек уже достаточно понимает необходимость и выгоду согласованных действий и участия в обществе» [14, 192]. Сама социальная культура воспитала такой тип личности. «Мы идем от либерализма к солидаризму» - формулирует Гинс свои впечатления от изучения новых явлений общественной и политической жизни Европы 30-х годов [15]. Дальнейшее развитие идеи солидаризма у Г.К.Гинса получили в работах «Предприниматель» и «Новое право». В последней автор предлагает новое понятие **регулятивного** права, как основы солидаризированного государства и общества, взамен частного права либерального строя и публичного права, ведущего к порабощению человека при режиме социализма в Советской России и фашизма, типа национал-социализма в Германии 30-х годов. В этих условиях европейская мысль, как зарубежная, так и русская эмигрантская, обратилась к идеологии солидаризма. Когда либеральные режимы казались обреченными демократия, как отмечал русский солидарист В.Сендеров: «Жить не мешает, но сама она оказалась нежизнеспособной; зато Советский Союз демонстрировал леденящую жизнеспособность и мощь. Время человека без государства необратимо кончалось. А государство без человека пленяло лишь мечтателей, остальным и тогда была очевидна его суть» [16, 129].

Благодаря исследованиям по солидаризму русского ученого Г.К.Гинса в 30-е годы в некоторых европейских государствах была выработана стратегия усиления роли государства, учитывая тезис Гинса о том, чтобы «ночной сторож» не превратился в «левиафана». Правительствами этих стран было предложено сохранить демократию, но при этом значительно изменив ее методы и формы. Многопартийность с ее коррупцией и хаосом казалась способом не столько бытия демократии, сколько ликвидации ее. Однако место многопартийности, по мысли многих русских солидаристов [17, 130], должна была занять беспартийная демократия с прямой выборностью наиболее достойных: писались программы, разрабатывались всевозможные проекты «беспартийных парламентов». Это был итог идеологии солидаризма, дальнейшее развитие государства нуждалось в новых идеях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Громыко А.А. Проблемы глобализации в концепциях «третьего пути» // Россия. Политические вызовы XXI века. Второй всероссийский конгресс политологов. 21—23 апреля 2000 г. М.: РОССПЭН, 2002. С. 549.
2. Соколова Р.И., Спиридонова В.И. Государство в современном мире. М., 2003. С. 227.
3. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие / Сокр. Пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной; Под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. М., 2002. С. 241-242.
4. Громыко А.А. Ук. Соч. С. 550.

5. Гинс Г.К. На путях к государству будущего (от либерализма к солидаризму). Харбин, 1930. С. 30.
6. Гинс Г.К. «Обоснование политики права в трудах проф. Л.И.Петражицкого». Харбин. 1928 г. С. 11.
7. Гинс Г.К. На путях..... С. 36.
8. Левицкий С.А. Солидаризм и демократия // Левицкий С.А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме. М., 2003. С.290.
9. Keyserling H. Reisetagebuch eines Philosophen [Путевой дневник философа]. Darmstadt, 1919. Bd. II. S. 387.
10. Гинс Г.К. На путях.... С. 210.
11. Walter Ratenau, Politische Briefe, Dresden 1929, S. 159.
12. Гинс Г.К. На путях..... С. 41.
13. Пушкарев Б.С. Солидаризм как ответ на социальный дарвинизм (1981) // Пушкарев Б.С. Россия и опыт Запада. Избранные статьи 1955-1995. М., 1995. С. 56.
14. Гинс Г.К. На путях.... С. 192.
15. ГАРФ, Ф.10143.Оп 16. Кат. 1. К. 55.
16. Сендеров В. Солидаризм - третий путь Европы? // Новый мир. 2003. № 2. С. 129.
17. Там же. С. 130.

C. Pryazhnikov

THE IDEOLOGIES OF THE "THIRD WAY" AND PROSPECT OF SOLIDARISM'S STATE IN PERIOD OF 30-YEARS XX CENTURY IN GUIN'S LAW AND POLITICAL THEORY

Abstract: This article is devoted to the analysis of State ideologies of "Third Way" in Guin's Law and Political theory in post-revolution Russia and view of Russian emigrants – Russian Solidarists on prospect of Solidarism's State in period of 30-years XX century. The article touches upon the concepts of Liberalism, Solidarism in modern Political theory and its use in modern political theory.

Key words: the state, ideology of "the third way», democracy in the West and in Russia, the politician of the right, political philosophy Russian solidarizm.